

Виталий СУНДАКОВ

ТАЙНЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Конспект лекций
Русской Школы Русского языка

АКАДЕМИЯ
ВИТАЛИЯ СУНДАКОВА

SUNDAKOV.ORG

Виталий В. Сундаков
Тайны русского языка.
Конспект лекций Русской
Школы Русского языка
Серия «Академия Виталия Сундакова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66380898

*Тайны русского языка. Конспект лекций Русской Школы Русского
языка: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-138972-7*

Аннотация

Эта книга – полный курс лекций по материалам Русской Школы Русского языка, раскрывающий тайны нашей речи, культуры и истории.

Благодаря автору вы узнаете, почему славяне называются именно славянами, чем царь отличается от короля и императора, как медведь связан с губернатором, что такое Ясна суток и как она связана с правилами построения русских слов и предложений, а также погрузитесь в удивительную атмосферу богатого прошлого нашей земли.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Часть первая	5
Вступление	5
Урок 1	13
Урок 2	19
Урок 3	24
Урок 4	28
Урок 5	36
Урок 6	48
Урок 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Виталий Сундаков
Тайны русского языка.
Конспект лекций Русской
Школы Русского языка

© Виталий Сундаков, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Забутые тайны золотого языка

Вступление

О русской традиции, русском языке, Родине и Отчизне

Дорогие мои друзья! Особенно юные! От всей души при-

ветствуя ваш интерес к родной культуре, истории, традиции, я уже не на шутку обеспокоен по поводу того, что иные из вас вытворяют и с традицией, и со своей головой.

Например: «И прилетели первопредки землян на космических аппаратах, преодолевающих любые пространство и время. И сжимали они в руках своих топоры и заостренные колья...»

Или про столь популярные ныне безответственные толкования значений русских слов. Не зная даже азов этимологии, диалектологии, топонимики, символики, геральдики, подлинных истории и географии; будучи не в состоянии прочесть ни одного не то чтобы старинного – даже старого текста; не зная наизусть ни одной русской песни или былины; не зная толком не только других славянских языков и наречий, но и своего русского языка, – иные отчаянно и безжалостно берутся на свой неотлаженный лад бестолково толковать русские буковицы, слоги, слова и смыслы либо постить и множить ахинею подобных фантазеров.

Ну вот из наиболее популярных. Слово «история» якобы означает «взятое из Торы». А такое слово, как исстари, то есть издревле, вам известно? Слово «поп» вы расшифровываете как аббревиатуру «предавший отцов предания», а в простонародье «поп толоконный лоб» иронично означало «ползающий по полу и стучащий об пол лбом», ибо славянин вставал на одно колено, и то лишь испрашивая благословления у родителей или прикладывая ладонь к земле-матушке.

Теперь про общение и дружбу в соцсетях. Иные родноверы, пряча свои светлые арийско-дарийско-харийские хари, простите – лики, новоявленные адепты традиции, вывешивают в соцсетях в качестве своих аватарок хищных птиц, волчьи и медвежьи звериные морды. Вы же внуки и правнуки славных богов, а не щенки и пернатые.

А страсть к понапридуманным в неисчислимых количествах свастичным символам, с жаркими спорами по поводу наклонов, количества лучей и сакральных сил тех или иных их форм? Неужели вы действительно считаете, что наши предки-ратари, воины, ремесленники так морочились этим?

Вы называетесь сами или называете свои предприятия именами богов – Сварога, Велеса, Перуна, Макоши, Ярилы, Лады. Вы видели где-нибудь пирожковую «Исус», лавку сувениров «Будда» или тем более упоминание Аллаха на торговой вывеске или аватарке? Вы превращаете традицию в мультяшную индустрию и при этом хотите серьезного отношения к ней?

Если вы занимаетесь исторической реконструкцией, то ваше облачение на соответствующих мероприятиях понятно. Но когда вы приходите на общий кологодный праздник с тупым железом на поясе, символизирующим, очевидно, вашу духовную причастность к русскому воинству, то почему, мне хочется спросить, это не макет, например, автомата Калашникова, который сжимают в руках наши современные настоящие воины?

А все эти архаичные аки, паки в ваших текстах – не в изводных текстах жреца или на берестяных грамотах, а в интернете? При этом в вашем светском словознании количество иноземных заимствований и пошлых жаргонизмов никак не являет вас как наследника великой культуры – гордого великоросса, получившего уже по праву и месту рождения величайший дар – великий, волшебный русский язык! Берегите его, гордитесь им и – как самая малость – не засоряйте его иноземным мусором.

У меня еще несколько детских вопросов к последователям традиции. Например: желание знать о нашей древней истории похвально, но значит ли это, что вы уже сделали все возможное, чтобы знать все о своих дедушках и бабушках, прадедах и прапрадедах? Их имена, место рождения и причины смерти, их дела, их чаяния, привычки, навыки, семейные истории...

Вы радуете о восстановлении древних капищ и мечтаете лично побывать на местах силы в Аркаиме и на Руяне, в Египте, Мексике, на Кайласе, на Белухе, на Эвересте, в индийских ашрамах, буддийских монастырях, в старинных храмах, на развалинах древних строений, у священных камней и водоемов... Подобное влечение должно свидетельствовать о том, что вы уже нашли и привели в должный порядок могилки всех своих ближайших предков – главное капище и место силы русского человека.

Или значит ли, что, прежде чем отправиться, например,

на малую или большую кору на Тибет, вы уже посетили места великих битв, сражений и духовных подвигов на территории нашей державы? Возложили цветы у Вечного огня, отдали дань памяти и благодарности у могил разновеликих соотечественников, возлежащих в братских могилах и у исторических стен, на Новодевичьем и Ваганьковском кладбищах, на территориях храмов и монастырей по всей Руси?

Вы хотите обустроить и облагородить Россию? Вы уже обустроили свой подъезд, двор, район? Вы ждете помощи от государства? А многим ли людям помогли лично вы – своими руками, деньгами, сердечным участием? Приезжая, например, ко мне в Славянский кремль на кологодные праздники, славя, скажем, Велеса-покровителя домашнего скота, никто не предпринял попытки буквально послужить ему в этот день посредством чистки конюшни или самих лошадей, на которых все так любят покататься.

Славя мать природу на Макошье, водя хороводы вокруг природного водоема, никто при этом не попытался расчистить этот заросший пруд или убрать сухостой, валежник и мусор в березняке, прежде чем вязать там священные ленточки на деревьях.

Иные парни, ублажая Перуна, танцуют и искрят железом на Перунов день и при этом косят от армии и даже отводят глаза, замечая, как на улицах обижают женщин, стариков и слабых. А став пред образом Сварога, все ли могут отчитаться пред ним, что они сварганили в этом мире – может, воз-

вели родовой терем или заложили цветущий сад, обустроили детскую площадку в своем дворе или, наконец, главное – создали крепкую семью, народили чад, сполна обиходив родителей, стариков и родню?

Еще два слова по национальному вопросу. Истинное достоинство рождается из уважения. В том числе из уважения к другим культурам, нациям, мировоззрениям. Особенно к тем, кто испокон веков не только жил в границах нашей великой многонациональной империи, но и отдавал свои жизни за нее в годы лихолетий и общих бед. Не могу не сказать об этом подробнее. Истинный хозяин земли – это тот, кто ее обустраивает, возделывает, освобождает от мусора.

Вы ли это нынче на земле русской? Называя себя ариями, многие даже никогда буквально не держали землю в руках и, видимо, не знают, что арии – это те, кто возделывал землю, пахал, сеял, выращивал культуры, в отличие от тех, кто промышлял охотой, торговлей, войной... Ар – это земля, арать – это пахать, арало – это плуг, арии – это земледельцы. Бросить мусор на землю для славянина – это как бросить его на свою мать или на свой стол. Когда будете бросать окурок на землю или вываливать строительный мусор из самосвала в лес, помните, пожалуйста, об этом.

Дружно водить хороводы на праздниках или шляться по переулкам в поисках коварных иноземцев иные, видимо, считают более достойным занятием, чем починить крышу старикам в ближайшем полузаброшенном селе, купить им

лекарств или нарубить дров на зиму.

И последнее на сегодня. От эксперта по колыбельным цивилизациям самое главное о древнеславянской традиции. Не заблуждайтесь, не очаровывайтесь, знайте и помните! Боги славян (как бы они ни назывались) – это родная земля, солнце и великие предки – все то, кстати, без чего невозможна ни одна человеческая жизнь. Святилища славян – их жилища и родовые капища. Главный учитель славян – природа, то, что при роде. Святые славян – их родители и родители родителей. И так до прадедов. Ангелы славян – их дети, внуки и правнуки. Помни, что, держа на коленях сына, ты держишь на коленях всех своих будущих внуков, правнуков и праправнуков. Главные ведические, космогонические тексты славян – наши народные сказки, песни, пословицы и поговорки. Главные иконы или чуры в домах славян – это семейные реликвии или фотографии на стенах всех ваших предков и родителей. Главные обряды славян, как и главные события их жизни, – благословение родителей, признание в любви, рождение чада, свадьба, клятва воина, смерть...

Главный источник стяжания чести и достоинства у славян – служение Отечеству. Требы славян богам – это плоды и результаты (внимание!) их личных трудов. Главный нравственный императив славян – справедливость. Главная миссия славян – хранить землю и держать небо.

Главное таинство славян – врожденная и неизменная любовь к Отечеству. Ну а если у тебя есть Отечество, у тебя

есть по отношению к нему сыновий долг. Если есть долг, то есть и достоинство. Если есть достоинство, то есть и честь. Бессмысленно говорить о достоинстве и чести в отрыве от понятий Отечества и преданного служения ему.

И теперь, зная это, ты знаешь об исконной русской традиции если пока не все, то самое-самое главное.

Урок 1

О русской школе русского языка

После нескольких моих, возможно преждевременных, интервью, высказываний и коротких выступлений в различных аудиториях о настоящем русском языке, который, как вы знаете, на первом этапе будет преподаваться в возводимой мною в Славянском кремле Русской Школе Русского языка, у многих сотен людей возник буквально лавинообразный интерес к обучению в ней. Не скрою, это радует и вдохновляет.

Впрочем, подобную реакцию я ожидал. Иначе зачем мне и моим пока вам не известным единомышленникам было тратить не один десяток лет на столь скрупулезные исследования этой темы по всему миру. Уверен, однажды это станет нашим достойным и значимым вкладом в сотворяемое ныне истинное и несомненное величие России.

Дабы не отвечать каждому, отвечу всем на основные вопросы, просьбы, пожелания и даже мольбы.

Итак, первое. Да, то, что мы готовы явить, значительно отличается от всего доселе известного и практикуемого в сфере и самого языка, и в системе или процессе его изучения. (Сейчас, кстати, подумалось: однажды, в недалеком будущем, если я произнесу эту же фразу, вновь найдутся восклицавшие с негодованием – что, мол, он на себя берет, самозванец, это до него уже многие знали! Просто так уже не однажды происходило, да и происходит. Начинаю привыкать.)

Так вот, сегодня я вновь ответственно утверждаю, что пока никто нигде не опубликовал ничего из того, что я намерен вам вскоре предъявить. Запомните, неуважаемые мною тролли, сегодняшнюю дату или хотя бы год. Ну и того, кто это вам говорит. Это первое.

Второе. Любой энциклопедический словарь сообщит нам, что филология – это область знания, изучающая письменные тексты и на основе их содержательного, языкового и стилистического анализа – историю и сущность духовной культуры общества. Там же вы узнаете, что филология, оказывает-

ся, возникла в Древней Индии и Греции, а в XVII–XVIII вв. появился новый термин и возникла наука, изучающая древнюю культуру (язык, литературу, историю, философию, искусство в их взаимосвязанности). Со временем содержание понятия «филология» изменялось: ее стали понимать как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Так вот, оставим утверждения относительно Индии и Греции на былой осведомленности, ну или совести составителей словаря, а для себя, согласившись, запомним, что филология призвана изучать культуру народа. Ответ на вопрос, делает ли она это нынче, увы, известен каждому.

Третье. Как вы понимаете, одно дело самостоятельно заниматься поиском, исследованием и систематизацией объемного, но ныне недоступного для общего пользования материала, и совсем другое дело весь этот материал систематизировать, создать методики, пособия, учебники, отстроить школу, подготовить первых популяризаторов, учителей, методистов... Делаем, что можем, – сами, на свои средства, все свое время, которое можно этому посвятить. Поэтому наберитесь терпения и ждите, когда уже вскоре первые наши материалы будут достаточно организованы и предъявлены.

Многие предлагают мне в этом деле свою помощь. Искренний вам поклон. Но пока вы ничем не можете помочь – ну разве что по достройке школы, ее оснащению и созданию пособий. Вот только руки здесь пока тоже не нужны. Нуж-

ны средства. Сразу объяснюсь – говоря это, я на ваши деньги вовсе не рассчитываю, а лишь объясняю вам причины задержки. Конечно, если кто-то бескорыстно предложит нам финансовое участие, возможно, примем – если человек или фирма действительно достойные.

Теперь отвечу на вопрос, почему такое название – Русская Школа Русского языка? Да потому что изучать русский язык нужно и можно только по умышленно забытой русской системе, а не по нынешней западной, не только абсолютно непригодной именно для этого, но и планомерно уничтожающей главные смыслы, образность, естественность – и этим уникальность нашего языка. Утверждаю это и как человек, имеющий два филологических диплома: журфака МГУ и филфака пединститута.

О самом процессе получения знаний сообщу немного, например никаких столь популярных ныне в соцсетях массово публикуемых древнеславянских алфавитов, рун и опозитизированных значений букович мы изучать не станем. По крайней мере, в обязательной программе. Или, скажем, выделять и расшифровывать слоги – например, – РА- или – РОД- в каждом слове, где они встречаются, – тоже не будем, как и не будем изъясняться архаично. И уж тем более не станем предлагать видеть каждое русское слово как аббревиатуру, составленную из якобы других русских слов. Дело это хоть и веселое, творческое, но абсолютно не имеющее ничего общего с действительностью.

Да, еще одно важное пояснение. Уважаемые коллеги-филологи! На священные органы тела существующей научной дисциплины под названием «Русский язык» – такие как фонетика, лексика, морфология, синтаксис, орфография, дистрибуция, грамматика и так далее – посягать не собираемся.

Все русские люди и так от рождения знают, что, например, эпиграфика изучает исключительно надписи на различных предметах, сфрагистика – на медалях... ну и так далее. Значительно меньшее количество русских людей, к своему стыду, знают также, что такое агглютинация, фузия, внутренняя флексия, узуальные и окказиональные слова, неологизмы, паронимы и параметральные стили. Странно, как они еще изъясняются-то по-русски без этих важных знаний? Короче, попробуем обойтись и без всего этого компота.

Да, смешные сказки про благодетелей Кирилла и Мефодия, само собой, оставим тем, кто их придумал. Ну а чтобы понять, что же тогда конкретно и как мы станем изучать, изучая исходный русский язык, – отвечу так: придется с восторгом приобщиться к реальным истории, географии, естествознанию, астрономии, математике, литературе, архитектуре и даже к ряду наумений и навыков. Главная же цель – научиться наконец понимать русский язык во всем его изначальном великолепии и волшебстве, дабы затем с легкостью и изяществом понимать отныне если не все на свете, то многое – осознанно.

Над формами и условиями обучения тоже пока думаем.

Здесь и про возраст, и про квалификацию и мотивацию слушателей, и про графики, и про то, что, возможно, придется делать избирательным или платным, а что можно будет смело выкладывать на общее пользование.

Ну вот, пожалуй, пока все, что я на этом этапе мог бы и хотел сказать тем, — подчеркиваю — исключительно тем, кто об этом спрашивал.

Да, еще! Просьба — скорее всего, напрасная — тем, кто пока ни сном ни духом доподлинно не предполагает, что и как это будет. Не тратьте свое время на написание кислых комментариев, а наше — на их прочтение.

Урок 2

Оплот русского языка

Как нам уже отчасти известно из прежних моих лекций, многие славянизмы в один, совсем не прекрасный, период перестают выполнять свою номинативную функцию, – простите, прямое предназначение – и становятся в лучшем случае отвлеченными синонимами, в худшем же – меняют свой смысл на иной и даже на противоположный. О том, кто, как и зачем это вытворил и с нашим языком, и с нашей историей, сегодня говорить не будем. Хорошо, что мы еще хоть как-то

понимаем друг друга, говоря на современном русском. Хотя следует отметить, что понимаем мы друг друга все меньше и меньше.

Продолжает чадить инквизиционный костерок. Кстати, знаете, как переводится с латыни слово «инквизио»? Изъятие. Подумайте об этом на досуге. А тут еще и наши соотечественники-хранители-беспредохранители, писатели-небыватели без злого умысла (а будто бы «пользы для») подливают масла в этот костерок, запутывая и без того размягченные умы своими диковинными догадками да придумками по поводу нашего действительно волшебного языка, пытаясь расшифровывать то, что никогда не шифровалось, особенно, например, в послоговые и уж тем более буквенные аббревиатуры.

Так что мы здесь с вами трудимся вроде как последний оплот современного русского языка. Вот произнес впопыхах это слово «оплот» и понимаю, что уже следует его прояснять. А давайте, например, и поговорим сегодня о происхождении слова «оплот», коль я его изрек.

Так вот. Слово «оплет» в старославянском языке обозначало «плетень, забор, ограду, стену». С тем же значением мы можем его встретить, например, в Остромировом Евангелии: «Насади виноградъ и оплотъмь ѿ огради». В Слове Даниила Заточника: «Ограждень есмь страхомъ, яко оплотомъ твердымъ». В летописи, датируемой еще прежней русской датировкой (6627 годом): «Острогъ тынь дубовой, а за

нимъ два оплота, а mezi ими валь сыпань».

В XII–XIII вв., когда некоторые слова уже стали выражать не конкретную действительность, а все что угодно, слово «оплот» приобрело переносное значение – «твердыня, защита». Например, в Псалтыри уже за 1296 год: «Покои я на мѣстѣ свѣтлѣ в лицѣ святыхъ в оплотѣ благаго рая и жизни безконечной». («Безконечной», кстати, писано в этом тексте еще как и было положено – через З.)

Вскоре переносное, отвлеченное значение слова «оплот» получает перевес над первоначальным, конкретным значением. Так, уже в «Словаре Академии Российской» за 1822 год отмечены лишь два поздних значения слова «оплот»: 1) забор, ограждение, 2) защита, оборона, покров. Причем с примером из церковно-библейского языка, сообщая нам, например, что не державная мощь, а «промысел божий был оплотом России от сил вражеских». А в словаре за 1847 год значение слова «оплот» уже окончательно признано церковным, то есть устарелым и, соответственно, нелитературным.

Ну а теперь поговорим об истинном значении слова «оплот», первоначально с буковкой Д на конце – оплод.

Так вот, по искону, Земля у нас в прежние времена могла быть оплодной (на которой можно плодиться), родонаследной, полновладной, собной или вотчинной, с полным наследным владением или же наоборот – ленной, поместной, жалуемой лишь во временное пользование. В новейшие времена это было переназвано «пожизненной арендой». От сло-

ва оплодный, кстати, произошло немецкое слово «аллодиальный», где «аллод» (по-русски – «оплод») также означает полное наследное владение землею.

Правда, если вы захотите проверить значение этого немецкого слова на каком-нибудь сомнительном ресурсе, скажем, в Википедии, то она вам скажет ничтоже сумняшеся – то есть ничуть не сомневаясь, – что Аллоды – это вымышленная вселенная из компьютерных игр, основанных на сюжете мира, павшего под воздействием магии. Так что лучше не распадайтесь, а сосредоточьтесь на следующем.

Словом «плоть» в русском языке также называлась плоть земли, огня, воздуха и воды. Именно поэтому в славянской космогонии оплодотворение – акт божественного творения, преобразования плоти воды, огня, воздуха и земли в живую, телесную плоть, либо наоборот. От плоти морской, кстати, произошли, например, слова «плот» и «флот».

Но продолжим. Акты развоплощения (перевоплощения) присутствуют во всех русских сказках. Кто-то окаменел, кто-то превратился в дерево, в пар, в лед или ручей... Снегурочка, прыгнувшая через огонь, царевич, прыгнувший в кипящую воду, серый волк, ударившийся оземь... А там (где любовь символизирует плоть огня) поцелуи царевичем спящей красавицы или Настенькой чудища возвращают последних к жизни либо к желаемому первообразу.

Неспроста и поныне называем мы плодами и плоды на фруктовых деревьях, и плоды трудов своих праведных, и

приплод в животноводстве, и, наконец, плод в чреве будущей матери.

Итак, как должно быть понятно из всех этих примеров, одно слово «плодь» приобрело два разных значения, лишь отдаленно напоминающих изначальное. Подобная метаморфоза произошла и продолжает происходить почти со всеми словами русского языка. Наша задача – для начала проявить эти искажения, вернуть исконные значения словам и лишь затем, опираясь уже на реальные смыслы, обнаружить наконец и истинные образы старых текстов, поговорок и пословиц, песен, сказок, имен, фамилий, географических названий и названий буквально всех вещей и явлений, нас окружающих. Без этого сегодня просто невозможно понять ни истории, ни культуры, ни волшебных знаний наших очень далеких и просвещенных предков, от которых мы унаследовали самый волшебный русский язык. Если этого не сделаем мы, носители русского языка уже по праву рождения, то вскоре от него не останется ничего волшебного-значимого и он превратится в один из примитивнейших языков наравне с прочими из расхожих существующих.

Пожалуй, на сегодня хватит. Надеюсь, мы потрудились хоть и недолго, но... плодотворно. Перечитываем это, осмысливаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 3

Ширка и челнок.

Судеб ткацкий станок

Как я уже говорил, произнося те или иные слова, необходимо знать об изначальном, изводном происхождении и самих слов, и – главное – их первоначальных смыслов. Говоря же о языке, нельзя не рассказать о буквах, строчках и текстах русского языка. Точнее, для начала, о происхождении самих названий этих слов.

И вот как мы это сделаем. Представьте себе, кто видел, а

кто не видел, обязательно найдите возможность посмотреть на ручной деревянный ткацкий станок, каковые еще совсем недавно были в каждом русском доме.

Вертикальные нити на таком станке назывались «наво́и». На них как бы затем навивались, нанизывались нити горизонтальные. От названия «навои» произошли в последующем слова «наваять» или «ваять». Создавать что-либо, как создавалась на станке ткань.

Горизонтальные, поперечные навоям нити прокладывались с помощью ширки, такого заостренного деревянного челнока с катушкой нити внутри нее. Ширку протаскивали, даже можно сказать пробрасывали, туда-сюда на всю (внимание!) ширину полотна. От названия ширки произошло, например, слово «шнырять» туда-сюда. Острым концом ширки при неосторожном действии порою кололись, особенно когда на ее конце стали делать металлическую иглу с крючочком, чтобы захватывать оборванный конец нити или поправлять спутавшуюся. Так появилось слово «ширнуться» – уколаться ширкой. Сегодня же все словари скажут вам, что это слово произошло исключительно из терминологии наркоманов. Можете проверить в интернете сами. Так словосочетание «ширка-движка» стало обозначать не ткачество, а иглу и шприц – то есть процесс активного употребления тяжелых наркотиков.

Поскольку ширка напоминает своей формой самую маленькую лодочку, ее позже стали называть челноком. Или

вполне может быть наоборот. А так как она движется туда-сюда, появился и термин «челноки» — люди, системно перевозящие товар, и даже термин «челночный рейс», связанный с авиаперевозками. Ну а большой челнок стал называться челном. Помните, Стеньки Разина челны? Ну если помните и следите за моей мыслью, то вам и про «Челленджер» все ясно станет.

Когда нить рвалась, заканчивалась или нужно было приладить нить другого цвета, ее ловко, буквально одним движением связывали в узелок-буклю или буколицу. Как говорила моя 106-летняя прабабушка Ксения, «мольня без громольни аки строка без букли». Говоря сегодняшним языком, «молния без грома что строка без узелка».

Строкой же, или строчкой, называлась горизонтальная нить из ширки или челнока. Так, кстати, и ныне называется строчка, только выполненная уже на швейной машинке. Ну а когда застучали механические машинки, по аналогии с их звуком стали строчить и пулеметы.

Но продолжим. Готовый, сотканный на ручном станке материал назывался текстом. Именно от слова «текст» произошли в последующем такие слова, как «текстура» и «текстиль». Ну а теперь догадайтесь сами, как и от чего впоследствии произошли такие, связанные уже с письменностью, слова, как «буколица» («буквица»), «строка», «текст», «материал» (а не продукт или изделия), который готовят во всех редакциях...

В наших беседах я обещал вам также раскрывать ныне ставшие если не тайными, то мутными истории происхождения имен и фамилий мировых исторических деятелей написанной для нас иной мировой истории. Помните?

Тогда перейдем к интересному. Вспомним, как нарекли древнего арабского ученого, писавшего древние тексты? Подскажу. За тексты, которые он исполнил вязью (кстати, тоже слово, связанное с вязанием, то есть нитями), его нарекли, или он сам взял себе имя, – внимание – Алишер Навои. Ничего не напоминает в связи с вышеизложенной информацией?

На сегодня все. Перечитываем это, если что упустили, думаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 4

Родина-мать и дым Отечества

Не одно десятилетие я просидел у тысячи костров по всей планете. Разжигал я их не только сам, но и видел, как это делают другие люди – в тайге, в лесу, в пустынях, в джунглях, степях, горах и пещерах.

Все костры, которые разводят люди, всегда получаются у них одного и того же размера. Примерно чуть меньше метра в диаметре. Где бы и кто бы костер ни развел, какая бы древесина его ни кормила, костер везде и всегда получается

примерно одинаковым.

Собраться и уютно посидеть вокруг костра может лишь небольшое количество людей. Людям чаще всего нужен именно такой костер, к которому можно протянуть ладони, в котором можно, не вставая с места, пошевелить полешки или хворост прутиком или веточкой. Невозможно разжечь костер, вокруг которого могли бы уютно сидеть сто человек. Или даже двадцать. Ведь посидеть люди хотят у уютного теплого костерка, а не вокруг полыхающего пожарища. Такая вот у меня для вас теплая, можно сказать, горячая присказка, смысл которой будет понятен чуть позже.

А скажу я вам сегодня в моем сегодняшнем сообщении об Отечестве нашем и о нашей Родине. Мы часто обращаемся к понятиям Родина и Отечество, часто произносим эти слова. Так получилось, что люди нынче зачастую не видят и не чувствуют между этими понятиями и словами никакой особой разницы. Но сообщаю вам, друзья мои, братья мои и сестры, братишки мои и мои сестрички, разница между этими понятиями есть. Отечество и Родина – вовсе не одно и то же. Это разные по смыслу слова. И раньше наши предки знали их настоящие значения.

В традиции славян главным человеком в семье всегда был отец. Как бы люди ни любили и ни уважали мать семейства, в конечном счете именно отец определял, что семье нужно и чего ей не нужно, что для семьи хорошо и что плохо.

Отец в семье представлял собою небеса, а землю в семье

представляла мать. В исходной вере славян всеобщим же Отцом для всех было Небо. А всеобщей Матерью для всех людей была Мать Сыра Земля. Как ни любили свою землю наши отцы, деды и прадеды, наши бабушки и прабабушки... главным для них было родное небо и родные звезды.

Огонь всегда посылается на землю небесами. На небе – весь главный огонь. Оттуда светят солнце, луна, планеты и звезды. Светят в небе северное и южное полярные сияния. С небес приходит на землю и огонь молний.

Костер на земле – тоже посланник неба. Он является представителем огня небесного – Отца – Неба. Образно говоря, костер, вокруг которого мы сидим, это и есть Отец. А земля, согретая этим костром, это и есть Мать. Они и есть отец и мать всех тех людей, что сидят на этой теплой земле вокруг этого греющего костра. Наши предки считали, что, сидя вокруг костра, все сидели подле Отца, на коленях у Матери Сырой Земли.

Рождает все на свете земля-матушка. И во всем, что она родила, есть тепло отца – неба. Искорка неба. Всякое живое тело на земле содержит в себе частичку, огонек от Отца Небесного.

В древности живот и передняя поверхность ног женщины назывались роди́ны. Ребенок, сидя на коленях матери, сидит на ее роди́нах. Иначе говоря, он сидит на своей Родине. Вот посему-поэтому, по-русски, теплая земля вокруг костра называется роди́ны. Или Родина-мать.

Если заключить костер в очаг, одеть огонь в камень, то отцом станет очаг. А матерью тогда будет земля с очагом, заключенная в стены. То есть матерью является дом, жилище, в котором есть очаг. Очаг-отец обогревает дом, а стены и крыша дома не дают залить дождем или задуть ветром огонь в очаге.

Отец в доме приносит к очагу новое и новое топливо, а мать в доме этим топливом топит очаг и поддерживает в нем огонь. Она не дает огню погаснуть или убежать оттуда и разгореться больше, чем нужно. Мать пользуется очагом для приготовления пищи, для сушки одежды и для многих других разнообразных нужд. Таким образом, в переносном смысле отец в доме является огнем, а мать в доме есть все то, что этим огнем согрето и освещено.

Мать распределяет тепло по дому и создает в доме уют и порядок. Руки отца всегда что-то делают в доме, и что-то в них всегда горит. В руках отца горит какое-то дело. Мы и сейчас так и говорим: дело горит в руках. Или еще говорим: человек горит своим делом, своими идеями. И даже говорим еще: человек сгорел на работе... В большом переносном смысле: все, что делается на земле, есть то, что на ней горит! Или, точнее, то, чем она горит. И согрета, обогрета земля всеми теми делами, которые горят в руках всех тружеников и тружениц на этой земле.

Так вот, скажу я вам: Отечество есть все прежние и нынешние деятели родной земли и все, что на ней делает-

ся. Отечество – это деятельность и готовность к действиям. А Родина есть вся та земля, которая этой деятельностью согрета. Родина есть вся та земля, на которой живут, о которой помнят, которую чтут и о которой заботятся.

Любой обработанный камень или любой камень, со смыслом использованный для дела, является частью нашего всеобщего очага. Земля, размежеванная, ограниченная, ограниченная, разграниченная таким осмысленным камнем, проявляет устройство нашей земли, нашей Родины. Это и есть обустроенная наша Родина... наша нами понятая и политая нашим потом, а порой и кровью Родина.

Это я к тому, что хочу об Отечестве и о Родине сказать вам еще кое-что. В исходной вере наши предки не то чтобы приравнивали женщину к земле – наши предки женщину и землю полностью отождествляли. Для православного славянина земля – это женщина, а женщина – это земля. Рождает женщина, становясь матерью, и рождает земля. Поэтому мы говорим матушка-земля. Семя, посаженное в землю, образует плод. Семя во чреве женщины образует плод. Поэтому и земля, и женщина назывались у наших предков Богородицей, сотворяющей из семени плод по образу и подобию.

Поясом Богородицы (на ее чреслах) называли на Руси пахотные и обжитые, обихоженные земли. Потеряв женщину, наши предки всегда теряли кусок земли. Говорили: дочь – отрезанный ломоть. Тем отрезанным ломтем был именно надел земли. Отдавая дочь замуж, отец отдавал зятю надел зем-

ли в качестве приданого. Такая земля была потерей для семьи и для всего рода. Если отец не мог дать зятю земли, он должен был дать ему, например, деньги, на которые он смог бы купить надел земли. Сыновья же приносили в семью вместе с женами землю. С сыновьями земля в семье и в роду прирастала. Все это – ни хорошо, ни плохо. Просто таков был порядок.

И этот порядок сохранился в наших душах и генах, и пребывает он там по сей день. Мы нутром своим чувствуем, в своей душе и в своем сердце помним наш вековой уклад, порядок и главные смыслы нашей жизни. Они в нашей крови – в крови, доставшейся, наследуемой нами от наших предков. С огорчением мы воспринимаем весть об ушедшей от нас женщине к другому мужчине. С болью мы воспринимаем весть о любой ушедшей от нас женщине в другие страны, к далеким от нас берегам, людям, к иностранцам и иноверцам. Женщина, вышедшая замуж за иноземца, – это отданный иноземцам кусок Родины. Ушла женщина – ушла земля, ушла частичка Родины.

Потеря же мужчины – это потеря огня. Потеря деятельного, горящего делом мужчины – это потеря, трудновосполнимая убыль для Отечества. Потеря всякого творца и деятеля для нашей Родины есть потеря частички огня, тепла и света. Пока мужчины служат своему Отечеству, костер-очаг на Родине горит. Обогрета им и родная земля – Родина.

Итак, подведем некоторый итог. Небо кроет Землю. Небо

– это мужчина, земля – это женщина, небо – это отец, земля – это мать. Небо – это идущие от прадеда к деду, от деда к отцу и от отца к сыну заветы предков: это наши родные звезды, чертоги, честь, долг, родовой очаг и справедливость. Земля – это дом, это семейный очаг, это пахотные поля, огороды, пастбища, это наши погосты и капища предков.

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Так об этом сказал А.С. Пушкин.

Но продолжим. Мужчина – это идея. Женщина – это материя. Кровь является представителем неба. Тело является представителем земли. Сообщество отцов – это Отечество. Сообщество матерей – это Родина. Родина-мать.

Мужчины, защищая Родину, защищают свою землю, свои семьи, свои дома, свой народ. Сражаясь же за Отечество, – внимание! – мужчины отстаивают свою веру, свои смыслы, свои традиции, свой образ жизни, свое чувство прекрасного и понимание добра, достоинства, чести и справедливости.

Свободная Родина – это родная земля, никем не захваченная! Свободное Отечество – это мысли и смысл жизни, не захваченные чужими идеями, чужими смыслами, чужими ценностями, чужим мировоззрением и чужой мечтой.

Вы знаете, что всюду я был-побывал на нашей планете.

Многое видел и всякое пережил... Но где бы я ни находился, я всегда знал, что помню о своей матери, о матери своих детей и о своей Родине. Где бы и когда бы я ни находился, что бы, где бы ни делал, что бы кому бы ни говорил, я всегда помню своих дедов, своего отца и то, что я, как и они, служу своему Отечеству.

В связи с вышесказанным, грех не подумать вот о чем. Служить Отечеству и защищать Родину должно и можно, чем бы ты ни занимался и в какой бы части света ты ни находился. И наоборот, ты можешь сидеть в самом сердце своей Родины и воевать против нее, предавая свое Отечество.

Надеюсь, я вполне доходчиво объяснил то, что желал объяснить. О том, что такое страна, держава, царство-государство, чем, как и почему эти понятия также глубоко отличаются друг от друга, мы поговорим с вами в другой раз. Внутри этих категорий также лежат отчетливые русские понятия, кстати, значительно отличающиеся от западных, – что сегодня особенно важно понимать, а значит, знать и помнить.

Мужчины! Берегите всех наших женщин.

Женщины! Храните огонь мужчин и тепло – и в вашем родном, и в нашем общем доме. Не дайте чужим ветрам задуть свечу.

И храни нас всех родная земля и родные боги.

Урок 5

Пути-дороги. Путники и странники

Походил немало я по белу свету. Да и не только по белому. Пошагал, поскакал, побродил, побегал, поползал. Полетал над ним на самолетах и вертолетах, поплавал в реках, морях и океанах. Или, как правильно говорят моряки, походил по рекам, морям и океанам. Ходил дорогами, путями и, конечно же, тропами и тропиночками, зачастую торя их в местах нехоженных или непроходимых.

Прошел, как по-русски говорится, сто путей, сто дорог. И сегодня хочу я вам сказать не о том, где я бывал, что и где

делал... Об этом много и часто рассказывал и рассказываю в своих интервью, в телепередачах, на радио, писал в отчетах, в статьях и книгах. Сегодня я хочу вам рассказать о самих путях и дорогах. Попутно расскажу и еще кое о чем. И, думаю, точнее надеюсь, вам будет и интересно, и полезно это узнать.

Так вот, дорога и путь, дорогие мои друзья, – вовсе не одно и то же! Эти слова – не синонимы. Дорога и путь существенно отличаются друг от друга. Наши предки дорогой путь никогда не называли. Как и пути ошибочно не называли дорогами. А уж они-то знали, что есть что, что как называется, и – главное – знали, почему все так называется. Ведь они сами все и назвали. Сами всему окружающему дали точные и ясные названия.

Итак, дорогой по-русски называлась только та дорога, что идет вдоль реки. По берегу реки. Вдоль берега реки. А зимой, соответственно, – прямо по руслу реки, по льду и снегу. Если дорога была главной дорогой, то есть шла вдоль какой-то большой реки, то эту дорогу хорошо обустраивали. Например, вдоль дороги через определенные промежутки вкапывали особые столбики, иногда с указателями, и такой высоты, чтобы их зимой снегом не засыпало, не заносило. Это делали для того, чтобы зимой не заблудиться, чтобы в пургу и выюгу дорогу не потерять. Такие столбики называются дорожными вехами или вешками. И тогда такая дорога называлась столбовой дорогой. А путем называлась такая

дорога, которая идет от одной реки до другой.

Пути идут поперек настоящих дорог, и значит – они идут поперек рек. Путь идет от одной реки, доходит до другой реки, переходит ее по мосту и идет дальше, к следующей реке. Все мосты через любую реку стоят на путях, и поэтому они сами, разумеется, есть частички путей.

И здесь позвольте небольшое отступление, которым я хочу пояснить, что называется мостом. По-русски мелкое место на реке, на мелководье, по которому эту реку можно перейти, называется «брод». Весной в реках воды полным-полно – то есть полноводье, – а летом вода спадает до самой маленькой водицы в году. Вот в это самое время наши предки в самом мелком месте реки ее дно, этот самый брод, и мостили камнем. Мостили – то есть выравнивали дно реки, плотно укладывали камешек к камешку и потом всю эту каменную кладочку утрамбовывали и укрепляли-спланивали.

Вот по этой каменной кладке, по мощеному броду, потом и переходили они реку туда и обратно на своих ногах или верхом или переезжали ее на повозках, запряженных ослами, лошадьми или быками. Словом, изначально мостом назывался мощный брод.

Конечно, по мосту было куда удобнее ходить и ездить, чем по дну с беспорядочными камнями и ямами, по глине, песку, илу и по скользким водорослям и мхам. От использования такого моста людьми и от осеннего и весеннего разливов реки кладка моста постепенно портилась, разбивалась

и приходила в негодность. Поэтому каждый год летом мост поправляли, чинили... или мостили заново.

В славянском мировоззренческом-космогоническом пантеоне, как вы знаете, раньше не было никаких мучеников, великомучеников, мучениц, рабынь и рабов. А было множество преславных богов. Так вот, среди вовсе нынче подзабытых был у славян и бог времени. И звали бога времени – Камень. А его жену, богиню времени, звали Река. Бог времени – Камень – вечно стоит, а богиня времени – Река – вечно бежит, течет, вечно движется.

Главное слово, которому родственно слово «мост», – это слово «между». Ведь мост соединяет собою разные берега реки. Мост находится меж берегов реки, соединяя их. Слова «мост» и «между», скажете вы, не очень-то и похожи. Но эти слова, говоря по-русски, тем не менее слова одного извода, то есть близкородственные слова. Еще этим словам родственны слова «межа», «место», «масса», «месить», «мелко» и еще много разных слов.

Мостили раньше не только брод реки, но и дороги. Поэтому дорога, мощенная камнем, и называется «мостовая».

Со временем люди научились строить другие переправы и различные сооружения через реки, по которым с берега на берег можно было удобно перейти или переехать по верху, над водой. И все такие сооружения люди, естественно, тоже стали называть мостами. Просто перенесли на эти сооружения название, им уже известное.

Первоначально для того, чтобы всякие перекидные надводные мосты отличать от простых мостов-бродов, люди называли их двумя-тремя словами, дополняя слово «мост» какими-нибудь «добавками». Например, «висячий мост», «веревочный мост», «деревянный мост», «надводный мост», «навесной мост», «понтонный мост» и прочее. Но всякий перекидной мост над рекой для того, чтобы называться мостом, конечно, уже вовсе не обязательно был вымощен камнем. А позже любой мост люди стали называть просто мостом, без всяких дополнительных пояснений, поскольку такие сооружения на реках и речках стали привычными и обычными сооружениями.

В некоторых торговых языках слова в значении «мост» происходят от русских слов «бродить» и «брод». Это, например, слова «бридж», «брюке», «брюгге» и другие.

Но продолжим. По дороге ходить сравнительно легко. Просто идешь вдоль берега реки, и все. Видишь реку – значит, дорога где-то рядом. И по такой дороге обязательно придешь в какое-то населенное, обжитое, обихоженное место. Ведь раньше все населенные места были у берегов рек.

Итак, дорога всегда держится реки. А вот путь... Путь нужно держать самому. Мы по сей день так говорим: куда путь держишь? То есть свой путь обязательно как-то нужно держать. И, заметьте, ведь мы не спрашиваем, куда дорогу держишь?

Вдоль пути, по долинам да по взгорьям, нет русел рек...

Хорошо, если есть какие-то путевые столбики, столбики-указатели или какие-то другие ориентиры. А если никаких ориентиров нет, то ночью путь держали, например, по звездам. Путь держали, держась за какую-нибудь звезду, — идешь, и нужно, чтобы эта звезда всегда находилась под каким-то выбранным углом к направлению пути.

Часто пользовались разными яркими звездами в разных созвездиях. Такая выбранная звезда по-русски называется Путеводной звездой. Часто для ориентирования пользовались Полярной звездой. Зная, что она всегда стоит на месте и указывает на север, можно было ориентироваться по сторонам света, а зная, что вокруг нее кружится небо, можно было примерно знать, сколько времени осталось до рассвета.

По-русски Полярная звезда по-другому называется Спаская звезда. Или просто Спас. И именно Спас (спасающий заблудившихся путников) чаще всего называли Путеводной звездой, так как именно звезда Спас в большей степени, чем другие звезды, давала спасение путникам.

От Полярной звезды — Спаса — сейчас называются башни с часами. Именно башня с часами, ориентирующая человека в пространстве и времени, называется Спасской башней. А если ночью звезд за облаками не видно, путь держали, например, по колокольням церквей, которые стояли в селениях и на путях. Днем издалека хорошо видны их блестящие маковки. А ночью под маковкой всегда разводили огонь, и этот огонь ночью был виден издалека. Это очень помогало

идти ночью или в пургу и выюгу.

Маковка колокольни называется «маяк». Так потому, что слово «маковка» и слово «маяк» – родственные слова, они оба происходят от названия месяца «май». И днем и ночью путь держали, держась за направление на маяк, на огни маяка. Сейчас такие маяки никак не используются, и на колокольнях эти окошки под маковками часто просто заложены.

Ну, вот так вот. Ходят люди дорогами, вдоль рек и речек, и ходят люди путями, от реки до реки... Пути люди, конечно, прокладывали в обход всех трудных для хождения мест. Обходили непроходимые леса, болота, топи и горы с крутыми подъемами и спусками. И такой вот изви-и-илистый путь нужно было как-то держать. Нужно держать свой путь, чтобы не зайти в какую трясину или чтобы не заблудиться в темном лесу.

Но... Иногда, прежде (и почти всегда ныне), люди торопятся. Бывает, ну нет времени идти путями да дорогами, дорогами да путями. Нет у них времени или нет возможности идти по пути до дороги, а потом идти по дороге, или идти по дороге до пути, и потом идти по пути.

И тогда люди решались срезать угол между путем и дорогой. Шли, что называется, напрямки. И вот у такого среза, друзья мои, есть в русском языке свое собственное название. Такой срез называется «тропа».

Тропа идет напрямик. Срезая путь-дорогу, человек идет по тропе. Разумеется, тропа-тропинка всегда опаснее и до-

рог, и путей. Ведь идти-то приходится через лес, или через болото, или через высокую гору. Ходить тропами – быстрее, но опаснее. Опасности тропы есть плата за скорость, за время.

Поторопиться можно и по-другому. Нужно как-то передвигаться побыстрее. Для того чтобы двигаться быстрее, можно сесть на лошадь, на коня. На лошади можно быстрее доехать до нужного места. Но по болоту, по густому лесу или по горным кручам на лошади не больно-то поедешь. Конь ведь не трактор и не современный вездеход. Поэтому на лошадях – только по путям да по дорогам...

Так вот, получается, что для того, чтобы куда-то добратъся побыстрее, нужно либо поехать по пути и по дороге на лошади, либо нужно путь-дорогу срезать и пойти по тропе. Чтобы торопиться, нужно либо ехать на коне, либо идти по тропе. Поэтому слово «торопиться» происходит от слова «тропа». И от слова «тропа» происходит старое русское слово «торопь» – одно из старых русских названий коня.

Значит, для того чтобы поторопиться, нужно либо самому побежать-поскакать, либо поехать-поскакать на торопе-скакуне, либо пойти по короткой тропе-тропинке. Отсюда происходит выражение «ход конем». Ход конем – пойти наискось, наискосок. Через что-то перепрыгнуть. То есть срезать путь-дорогу. Срезать угол между дорогой и путем. Но о шахматах, о шахматных фигурах поговорим как-нибудь в следующих уроках.

От слова «тропа» происходит и слово «трап». Чтобы подняться на борт корабля, нужно как-то от пристани доплыть до его борта, а затем подняться на борт. А можно просто с корабля на пристань спустить трап. И трап срезает путь от пристани до корабля и подъем на его борт...

На территории России все большие реки текут либо с севера на юг, либо с юга на север. Поэтому большие дороги, как и большие реки, шли с севера на юг либо с юга на север. А пути, соответственно, шли с востока на запад либо с запада на восток. То есть дороги есть как бы меридианы, долготы, а пути есть как бы широты. Для того чтобы ориентироваться в пространстве, земной шар накрыт паутиной долгот и широт.

Так вот, от слова «дорога» происходят слова «долго», «долгий», «долгота» и даже «подол»... А понятие широта имеет непосредственное отношение к слову «путь». Мы об этом уже отчасти говорили на одном из предыдущих уроков.

Итак, встанет человек лицом на север, то есть лицом к Спасу-звезде, расставит ноги в стороны – и это есть ширина, на которую может человек расставить свои ноги. Мы ведь и говорим – пошире расставь ноги. И стоят тогда ноги как бы вдоль земной широты. Если встанет человек мосточком – примостится одной ногой на один берег ручья-речки, а другой ногой на другой берег, – он показывает ширину речки. Вообще, ширина рек, текущих на север и на юг, есть кусочек широты земли. Ведь длина моста через реку примерно равна ширине реки.

А идти по дороге – идти коротким или длинным шагом. То есть тогда ноги своими шагами отмеряют длину реки и долготу Земли. Длина шага идет вдоль земной долготы, и длина шага есть кусочек долготы Земли.

Теперь можно сказать, что означают русские слова «путешествие» и «путешественник». Слово «путешествие» состоит из двух стянутых в одно слов. Одно слово – «путь», второе слово – «шествие». А слово «шествие» происходит от того же слова, от которого происходит слово «шаг». Русские слова «шаг» и «шествие» есть слова одного извода.

Слова «дорога», «стрит», «штрассе», «трасса» и всякие другие слова в значении «дорога» происходят либо от слова «шаг», либо от слова «длина».

Путешественник есть тот, кто ходит, исходил землю вдоль и поперек рек. Заметьте, разные страны чаще всего находятся, или располагаются, вдоль реки, на разных ее сторонах, на разных ее берегах. Странник – тот, кто идет-шагает вдоль реки. Идет по дороге из страны в страну. Путник – тот, кто идет по пути, держит путь от одной реки к другой. Путник идет из одних стран в другие страны. Солнце встает на востоке и идет на запад. То есть солнце идет вдоль широты земли, поперек меридианов. А значит, солнце находится в пути! Именно в пути. Солнце идет по небесному пути. И вообще все небесные объекты, светила – Луна, все планеты и все звезды – все идут-плывут над землей своими путями. По дорогам они не ходят.

Рождаются (являются нам) все небесные светила на востоке, а умирают они все на западе. На западе они как бы уходят в землю. Поэтому человека, звезда которого закатилась и который умер, несут в последний путь. Не в последнюю дорогу, а именно в последний путь. Вместе со своей звездой человек проходит весь свой жизненный путь и вместе с нею в свой последний путь уходит.

Но не будем о грустном! Вот человек встал и пошел по жизни. По своей жизни. И в самом начале своего жизненного пути человек юный от людей взрослых, людей, проживших на белом свете, получает напутствие – напутствие на путь. Старшие его как бы ставят на путь. Поэтому мы называем их наставниками! Получает напутствие – на путь. Так мы и говорим.

А если человек не пошел своим путем, если путь его не прям, если он извилист и неустойчив, то такого человека мы называем человеком непутевым или даже распутным. Мы говорим, что человек пошел по кривой дорожке. То есть не по пути пошел, да и не по дороге... а вот как-то вот так – пошел по дорожке. А там, на неведомых дорожках... сами знаете, всякое бывает.

К любому пути сначала нужно дойти по дороге, а к дороге по дорожке. Поэтому мы по русской традиции присаживаемся на дорожку, желая человеку счастливого пути.

В заключение всего скажу, друзья мои, что, как вы, конечно же, знаете, по рекам ходили на различных судах. Это бы-

ло и легко, и относительно безопасно, и гораздо дешевле. То есть на судах именно ходили по дорогам. А вот от одной реки до другой – не поплывешь. Нужно, например, рельсы класть, железную дорогу строить. И вспомните, как чаще всего мы называем железную дорогу! Железнодорожные пути!

Можно еще поговорить о распутице и путанице, о попутчиках и спутниках, о путепроводах и телемостах... Но на сегодня, пожалуй, хватит.

До свидания, то есть до следующего свидания, всего вам хорошего и даже наилучшего. Интересуйтесь, пожалуйста, волшебной родной речью.

До скорой встречи!

Всегда ваш, Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 6

География русского царства-государства

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я и Русская Школа Русского языка. Но прежде, чем перейти к нашему очередному уроку, позвольте небольшое предисловие.

По итогам предыдущих лекций я получаю не только восторженные отклики, но и обширную почту как с вопросами по поводу смыслов и образований тех или иных русских слов, названий, значений, имен, исторических фамилий...

так и вопросы о том, где можно подробнее ознакомиться с первоисточниками того, о чем я рассказываю. Отвечаю: а нигде. Ну нет больше таких источников... Если бы они сохранились, стал бы я вам их пересказывать? Я просто отослал бы вас к соответствующим изданиям.

Могу ли я ошибаться? Нет. Потому что рассказываю на этих уроках только о том, в чем уверен абсолютно. Тогда откуда об этом знаю я? Если кратко, то я посвятил этому всю жизнь – читайте биографию.

Вопрос следующий: как я отношусь к другим ныне здравствующим авторам письменных текстов или устных лекций по теме русского языка? И тут называется целый ряд фамилий. Отвечаю: отношусь с пониманием и уважением к большей части авторов, с которыми знаком лично, уже благодаря их интересу, энтузиазму и творческому, оригинальному, порой даже веселому подходу к теме русского языка. Особенно веселят энтузиасты, пытающиеся расшифровывать то, что никогда не шифровалось якобы посредством соединения букв или слогов, наделяя их, буквально все, замудро-пафосными, божественными значениями.

По нашим же с вами простым и понятным урокам вы можете увидеть, что то, что я рассказываю вам о настоящем русском языке, в корне отличается от многочисленных толкований якобы древнеславянских смыслов, значений и образов.

Это пока все, что я могу сказать.

Да, отвечу еще и на вопрос по поводу моего образования, в связи с темой языкознания, а то, мол, Сундаков – путешественник-исследователь, пусть и профессиональный, а рассказывает почему-то о языке. Почему-то десяток лет строит Славянский кремль и почему-то строит там теперь еще и Русскую Школу Русского языка, являясь при этом ее единственным проявленным преподавателем...

Так вот, про образование: первое высшее – филологический факультет пединститута, второе высшее – журфак МГУ. Ну и соответственно многие годы работы по специальности.

Теперь несколько просьб и напоминаний. Во-первых, если вы впервые читаете меня в формате Русской Школы Русского языка, настоятельно рекомендую начать с моих первых уроков – многое прояснится тогда и в этой лекции.

Второе: если услышанное покажется вам странным и надуманным... так бывает, просто не тратьте свое время на просмотр и тем более на комментарии. Значит, не в коня корм, как говаривали наши предки. Также не надо слать мне какие бы то ни было свои и чужие версии и откровения по языку, включая ссылки, цитаты различных авторов и исследователей всех времен и народов.

Третье: не пытайтесь увидеть в моих словах политику. Здесь нет ничего, кроме подлинной географии и исконного (истотного) русского языка.

Ну, а теперь, дорогие мои, перейдем непосредственно к

нашему уроку. А хочу я вам поведать сегодня о вещах простых. Некогда таких простых – что проще некуда. Но незнание этих совсем простых вещей сегодня – преогромная пропасть и в путаном сознании-знании, образовании да и в искаженном мировоззрении русского человека.

Незнание этих совсем простых вещей приводит к многочисленным и большим ошибкам и в исторических изысканиях и, как следствие, даже к неправильному, неосмысленному отношению и к людям, и к управлению территориями.

Многие понятия, доподлинно известные нашим предкам, сейчас напрочь забыты.

Некоторые, из-за их не востребоваемости, забыты в веках с течением времени. Но большее число понятий забыты намеренно. Точнее, нас заставили их забыть. Да и сейчас издающие – умышленно, а свои – по хроническому невежеству заставляют нас забыть все то, что у нас было. Но при этом постоянно, настойчиво заставляют нас верить, вспоминать, помнить и горячо обсуждать то, чего никогда с нами и у нас не было. Никогда!

Ну не будем об этой чудовищной фальсификации... И равнозначной печали любого непредвзятого, пытливого исследователя. А начнем мы наше просветительское дело с тела. С тела человека.

Раньше правую и левую стороны тела категорически различали. Одинаковые части тела, но находящиеся на разных его сторонах, назывались по-разному, совсем разными сло-

вами. По-разному назывались правая и левая рука, правый и левый глаз, правое и левое ухо... И так далее, и так далее.

Точных русских слов было значи-и-и-тельно больше, чем сейчас... И в какие-то времена такое обилие разных слов и названий стало кое-кого тяготить. И вскоре руки стали называться одинаково – «рука». Глаза называются – «глаза», а уши называются – «уши». Мы сейчас о правой и левой руках вынуждены говорить как иноземцы: «правая рука» и «левая рука»... правая или левая нога и так далее... С тех пор русский язык многократно планомерно выхолащивали и упрощали.

О том, как и что раньше исходно называлось на теле человека, я уже отчасти рассказывал на очных уроках в самых разных городах, странах и аудиториях. Придет время, подробно расскажу и здесь. Но сейчас поговорим лишь о сторонах тела, поскольку без этого дальнейшее повествование на тему сегодняшнюю будет труднопонятным, если не невозможным для понимания вовсе.

Раньше люди считали правую сторону тела – мужской стороной, а левую сторону тела – стороной женской. И у мужчин, и у женщин. Всю правую сторону тела считали стороной черной. А всю левую сторону тела считали стороной белой. И у мужчин, и у женщин. Таким образом, правая сторона тела – это сторона мужская и черная, а левая сторона тела – сторона женская и, соответственно, белая. Эти цвета означали противоположное, но вовсе не плохое и хорошее.

Сейчас, начиная с определенного периода, главным географическим направлением для человека на земле является направление на север, на Полярную звезду, которая по-русски называется Спасской звездой, или просто Спасом. Держась за направление на Полярную звезду, люди ориентировались в пространстве, да и во времени (о чем мы, как мне помнится, говорили на прошлом уроке).

Свериться с направлением на Спасскую звезду, на Спас, называлось «спастись». То есть, чтобы определиться с направлениями, говорили не «ориентироваться», а «спастись». Ну а спасешься – сориентируешься по жизни сам, и спасутся вокруг тебя многие. (Кстати: слово «компас» – это развернутое по русским правилам слово «Спас».)

Сейчас, если мы сверили какое-то направление по Полярной звезде, мы не говорим, что спаслись. Мы говорим, что мы сориентировались относительно Полярной звезды. Слово «ориентация» ныне оторвалось у нас от своего изначального значения. Не на русском языке слово «ориент» означает восток. А по-русски восток иначе называется «горн». Горном по-русски называлась только та сторона встречи неба и земли, в которой солнце восходит. А напротив горна, то есть напротив востока, находится та часть земли, за которую вечером солнце заходит. И эта сторона у нас называется «запад». И еще по-другому она у нас называлась «горизонт».

Солнце у нас (в) восходит на (в) востоке – на горне, а (з) заходит оно за горизонт – за линию горизонта, на (з) западе.

Горизонт находится на западе. Горизонт – это запад (кстати, слово «угораздило» имеет к этому отношение). То есть горизонтом исходно называлась только та часть неба, в которой небесные светила – солнце, луна и все планеты – заходят за край земли.

Раньше же главным направлением было направление на восток, на место, откуда восходит солнце. Люди ориентировались в пространстве, держась за направление на восток, на горн. «Ориентироваться» – это не по-русски. А по-русски, если речь идет о востоке, – «сверяться». Слово «сверяться», кстати, происходит от слов «восток», «весть» и «вера». Эти три слова родственны друг другу, в русском языке они слова одного извода.

Известно, что предки наши поклонялись источнику жизни, света и тепла – солнцу, а также почитали источники воды – мягкости, свежести, – пока скажу так. На небе таким источником считалась луна.

На земле источником света и тепла был огонь (или костер), а источником воды и мягкости была... река? Нет, не река... Вода?... Нет, не вода. Источником воды и мягкости был источник воды. То есть ключ, родник, с которого начинается любой ручей, взрослеющий до речушки, затем реки и так далее.

Но речь сейчас тоже не о них. Все это – только присказка. Речь ведь у нас в этом уроке о географии. И в этом уроке я разговариваю с вами еще и как действительный член Рус-

ского географического общества и руководитель Фонда русских экспедиций и путешествий.

Итак, если русский человек вставал лицом на восток, то со стороны его правой руки оказывался юг, а со стороны его левой руки соответственно – север. И человек просто по своему телу считал, что та сторона света, которая находится со стороны его правой – черной руки, – есть сторона черная. А та сторона света, которая находится по его левую руку, соответственно сторона белая. Это обстоятельство для всей дальнейшей русской географии очень важное, определяющее обстоятельство.

Итак, светом раньше назывался восток! Восток – это свет. Слово «свет» родственно словам «сверяться» и «вера». Относительно света определялись и страны, и стороны света. «Страна-сторона» – улавливаете связь?

Еще раз. При направлении на свет, следовательно, на восток черная сторона (справа) – юг. А сторона белая (слева) – север. Это есть главное обстоятельство для всего русского знания земель и света, для всего русского землеописания, для всего землезнания, землеведения и страноведения. И вообще для русской души.

Что же в географическом плане объясняет нам это знание? А объясняет оно следующее обстоятельство. В черную сторону, на юг, текут черные реки! А в левую сторону, на север, текут белые реки! Черные реки текут на юг, в черную сторону, и впадают там куда? Правильно – в Черное море! А

белые реки текут на север, в белую сторону, и впадают там... Ну конечно – в Белое море! Именно поэтому Черное море и Белое море так называются.

Можно для запоминания, представить себе и цветовые образы: ведь Север с его снегами да льдами и на самом деле весь белый. А горячий, огненный Юг – черный. Но это скорее образы.

Теперь к вышесказанному следует прояснить еще два важных обстоятельства. Правую сторону тела наши прадедушки и прабабушки считали не только черной стороной, но и стороной огненной, образно – как бы прогоревшей, вымазанной черной сажей. А левую, белую, сторону тела они считали, соответственно, водяной стороной. Или чистой, то есть как бы помытой, отмытой этой водой. Правая сторона тела – огненная сторона, или сторона огня, а левая сторона тела – водяная, или сторона воды, сторона прохлады. То есть юг – огонь, а север – вода. На юге – жара. И где-то еще дальше вообще – огонь, экватор, а на севере у нас холод да большая студеная вода северных морей и Северного океана. Уяснили?

Следующее обстоятельство, которое нам необходимо приоткрыть для понимания последующего, связано со словами «рука» и «река». Эти два слова также являются словами одного извода, одного происхождения. Многие понятия, связанные с рукой, называются так же, как понятия, связанные с рекой. Например, рукав руки и рукав реки. Или маленькая детская «ручка» и маленькая речка – «ручеек».

Дельта же реки называется «дельтой» из-за того, что в русском языке буква Д – пятая буква в составе букв. И от буквы Д, кстати, образовано слово «делить». Рука, точнее, ладонь руки, делится на пять частей – пять пальцев. И река тоже – при впадении в море делится на протоки. Не обязательно на пять, разумеется. Все эти протоки и есть дельта реки. Рука в конце делится на пальцы, а река в конце делится на протоки. Крайние протоки дельты и линия водоема, в который впадает река, образуют собой треугольник, образуют собой букву Д – «дельта».

По-другому, по-русски, пальцы рук называются «доли». А еще палец по-русски называется «узёнец». Рука в конце расходится на пять пальцев, на пять долей, на пять узеньцев. И река в конце, при впадении в море, расходится на протоки, или на узеньцы, или узи́цы.

Таким образом, рука в запястье, по сравнению с пальцами, – широкая, а в ладони она расходится на пять узких пальцев, на пять узеньцев. Река также перед дельтой – широкая, а в дельте она расходится на узкие протоки – узеньцы. Или узицы. В дельте река своими узеньцами впадает в большой водоем.

Устье реки на самом деле есть не устье, а узи́ще. Через З и Ц. То есть слово «устье» происходит от слова «узи́ец» и обозначает несколько узеньцев от одной и той же реки. Устье – это начало дельты реки, место, в котором она разделяется на протоки – пальцы – узеньцы.

Так и устье руки есть место, от которого она разделяется на пальцы – доли – узеньцы. Устье руки сейчас называется «запястье». Отсюда слова «узы» и «узник». Потому что у узника именно на запястьях надеты наручники. А на одном из пальцев-узеньцев мы можем увидеть узы (колечко) семейного союза.

...Но вернемся к рекам. И к географии. В европейской части России рек, текущих на юг, много. А рек, текущих на север, не так много. Все реки, текущие на юг, в черную сторону, по-русски назывались черными реками. Самой большой черной рекой является великая Волга. Еще одной черной рекой, рекой немного меньшей, является Днепр. Из больших рек есть еще одна довольно большая черная река, далеко за Волгой, – река Урал. Еще заметна своими размерами река Дон. Пожалуй, все... Остальные южные российские черные реки и речки – поменьше. О сибирских реках тоже не сейчас.

Кстати, найдите или вспомните стихотворение Гавриила Державина «Памятник»:

*Слух обо мне пройдет от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал...*

А сейчас... хочу рассказать немного больше о великой русской реке Волге. Ее длина – более трех с половиной тысяч километров. Она вообще одна из величайших рек мира. На ее берегах жило раньше и живет по сей день большое коли-

чество разных народов. И естественно, что у разных народов называлась она прежде, да и называется кое-где и сейчас, по-разному.

О Волге-матушке можно рассказывать часами, неделями, а может, и дольше. Сегодня же мне необходимо рассказать вам лишь о некоторых ее былых названиях, о которых сейчас нигде, никто, никак и ничего.

В настоящее время у Волги есть всего несколько основных названий. По-русски она называется Волга, а по-татарски – Итиль. Русское название «Волга» по всей длине реки почти никак не изменяется, а вот название «Итиль» на ее разных участках известно во многих близких к слову «Итиль» разновидностях.

У Волги есть и много иных, ныне забытых названий. В том числе названий русских. Слова-то эти есть! И в русском языке они остались, как активно присутствуют и в других языках... Но забыто то, что эти слова некогда были названиями реки Волги. Сейчас этими словами называются совсем другие вещи.

Не стану в этом уроке рассказывать вам о том как, почему и откуда взялись бестолковые толкования названий, порожденные якобы умами и словами от Древней Греции, древних арабов, от мифических Птолемея, Геродотов, Плиния и Гомеров... Всего этого вы можете начитать в десятках энциклопедий и сотнях насочиненных книг. Мы же продолжим разговор о том, как оно было на самом деле.

В среднем и нижнем течении Волга некогда называлась Аза, Яза, Яхуза и Яуза... Аза, Яза – одно из древнейших названий реки Волги. А земли, примыкающие к реке Азе, Яузе, по особым географическим правилам назвались Азия, или Язия. Устойчиво же, как нам известно, закрепилось название Азия. Так, от Волги-реки – Азы – целый континент и получил свое нынешнее название Азия.

Было время, когда азиатскими странами назывались лишь страны, расположенные на берегах реки Азы. И Русь в этом смысле, конечно же, азиатская страна.

Другим названием река Волга, и тоже в среднем и нижнем ее течениях, называлась Ария, или Арья. В слове «Арья» начальная буква А не является первой буквой. В этом слове перед ней стоят еще буквы, которые раньше писались, но по определенным правилам могли не читаться, а если читались, то читались как звук ДЖ. Такие же буквы писались следом за буквой Р. И по тем же правилам, известным и ныне непредвзятому филологу, они тоже могли не читаться или читались как И или как ДЖ. Поэтому Волга называлась Ария, Арья, или Джарья, Дарья. Или ДжарДжа, и даже Дарда.

Кто-то когда-то слово «Арья», или «Ярья», упростил и сократил до слова из двух букв – Ра. И по сей день это Ра нас преследует и мучает. Ну, просто реально замучали.

Все на все лады и под любым соусом только и говорят об этом Ра. А она не Ра! Она Ярья. Кстати, именно от этого «Ярья» происходит название большого славного русского

города на ее берегах – Ярославля. То есть Ярославль – это город Ярья-славль.

От слова «Ярья» происходит огромное количество слов. Конечно, слово «Аза», или «Яуза», родственно словам «Арья», «Ярья» и «Дарья». И, конечно же, слово «Ярило» тоже родственно словам «Арья», «Я-рья» и «Дарья». И популярное Ра-Солнце, конечно, тоже не просто Ра. Оно тоже Ярья. Как и река. Оно ведь у нас с вами Ярило, оно же светит всем то ярко, то яро, то яростно...

Почему у солнца и у реки одинаковые названия, я тоже однажды расскажу. Пока же только скажу: солнце и река на самом деле и должны называться одинаково... Именно так! Должны.

И еще скажу, мои дорогие: ариями и арийцами назывались люди, которые жили на берегах Волги – реки Арии. Чем принципиально отличаются арии от арийцев – об этом, простите, тоже не сейчас... Понимаю, что все это, то, что «не сейчас», тоже очень и очень и интересно, и важно. Но сегодня все-таки речь не об этом. Речь – о географии.

Ну, если вы готовы внимать дальше и глубже – продолжим. И продолжим мы наше движение вместе с течением наших великих рек, по направлению к все более важному и глубокому... И теперь я, наконец, скажу главное о былых названиях реки Волги. Некогда ее главным названием было название «Русь»! Именно так называлась эта великая река – Русь! Русь. Или Ароузь.

Внесу важную поправочку. Не река с названием «Русь»! А просто – русь. И все. Потому что слово «русь» и означает «река». И «аза» – это тоже не название реки. Аза есть просто слово со значением «река»...

Да, видимо, здесь нужна пауза. Сам, вот, вместе с вами, дорогие мои, посижу, подумаю, как продолжать-то такой нелегкий рассказ в объеме одного урока-повествования...

Итак, великая русская река Волга раньше называлась Великая Русь. То есть буквально «великая река». Так получилось, что Волга наша потеряла это свое великое название! Или нас заставили это потерять?

Реку Русь по всей ее длине стали называть просто и только – Волга. Все земли, примыкающие к реке Руси, называли Россия. Россия есть земля, по которой течет река Русь. И это тоже по тем же правилам...

Правило же такое: река – Аза, а течет она в землях Азии; река – Русь, а течет она в землях России, ну или России. И если вы русский человек, а не немец, то слова эти пишутся и произносятся с двумя С. А то тут немецкая школа вновь, как и пару столетий назад, сделала очередной вброс на неокрепшие и непросвещенные умы, посягнув и на правильное исконно русское написание.

Дальше. Для названия земли, по которой течет река, к названию реки добавляются буквы – ИЯ.

Теперь, внимание... Река Днепр раньше тоже называлась Русь! Ведь Русь – это не название реки. Слово «русь» озна-

чает просто река. И ведь кругом все – и на севере, и на юге (пока не будем говорить за весь мир) – говорили на одном и том же языке с небольшими местными отклонениями. Так как Днепр меньше Волги, он назывался Малая Русь. Таким образом, Волга есть Великая Русь, а Днепр есть Малая Русь. Все земли, примыкающие к реке Великой Руси, называются Великороссия. Все земли, примыкающие к реке Малой Руси, называются Малороссия. И на реке Великой Руси жили жители, которых называли великороссы! А на реке Малой Руси жили жители, которых называли малороссы! И это, друзья мои, просто география. И ничего больше.

Но со временем так получилось, что будто есть на земле некие великороссы – какие-то великие, могучие люди, старшие братья либо более великие народы. И есть на земле некие малороссы. Какие-то они незначительные или малочисленные. Что-то подчиненное, что-то не такое славное и великое – какие-то младшие братья. Тогда как на самом деле речь шла только о географии. И ни о чем больше.

И здесь и там жили и живут одни и те же люди! Одно и то же население. Один и тот же народ! И по географическому признаку одни назывались великороссами, а другие, соответственно, – малороссами. Нет никаких таких великих россов и нет никаких малых россов. И нет белых россов, или белоруссов! Как нет и россов черных. Есть только реки-росы, или аросы. И они сами – большие или малые. И текут они в черную сторону или в белую. Все.

Так как все реки назывались Рось, или Арось, или «Русь», та река, что сейчас называется Западная Двина, называлась Белая Русь! То есть Белая река. Ведь она течет на север, в белую сторону! Эта река течет в Белоруссии и в Латвии. В Белоруссии она называется Заходняя Дзвина, а в Латвии – Даугава. Впадает она в Балтийское море. Земли, примыкающие к Белой Руси, по общим правилам, называются Белоруссия. На берегах Западной Двины – Даугавы – Белой Руси живут люди – белорусы. А выше – латыши. Не какие-то белые русы! А белорусы – жители земель на реке Белой Руси, в земле Белоруссия.

И это я вам говорю как действительный член Русского географического общества. Хотя где находится Северная Двина, какие реки есть на севере и в Белоруссии и куда они несут свои воды, нам с вами, к счастью, известно со школьной скамьи.

Северная Двина течет в Белое море, а Западная Двина... тоже течет в Белое море! Вот только в другое Белое море – в Балтийское. И название Балтийского моря тоже связано с тем, что оно находится на белой стороне земли.

Дело в том, что реки Волга, Днепр и Западная Двина, то есть реки Великая Русь, Малая Русь и Белая Русь (то есть все три руси!), берут начало в одном месте – помните где? – на Валдайской возвышенности. Истоки этих рек находятся недалеко друг от друга. Практически в одном месте. По-другому же Валдай называется как? Правильно – Русской воз-

вышностью!

Обратите, пожалуйста, особое внимание на это обстоятельство. Все три наши руси начинаются в одном месте, на Русской возвышенности, и отсюда расходятся в разные стороны, растекаются по миру... Этими тремя русскими реками делится земля наша на три большие доли. И все земли, по которым текут эти три руси, называются... русское раздолье!

Ко всему этому кому-то напомним, а для кого-то проясню впервые, что народы объединяются не устьями рек, на которых они живут. Народы объединяются истоками рек, по берегам которых они некогда разошлись. Место, где соединяются наши воистину великие русские реки, называется «Русское раздолье». А как еще оно называется? А еще оно называется «Русский мир».

Повторю все сказанное еще раз, чтобы заострить на этом ваше внимание. Есть на белом свете великороссы? Есть. Это жители земель на реке Великой Руси, то есть Волге, то есть Итили, то есть Азе, или Ярье. Но нет на свете никаких великих россов. Или больших россов. Малороссы – есть! Это живущие на реке Малой Руси, то есть на Днепре. Но нет на свете никаких малых россов! Или маленьких россов. Есть на свете и чернорусы. Это люди, живущие на всех черных реках, то есть на реках, которые текут на юг. Но нет на свете никаких черных русов! И есть на белом свете белорусы, живущие на реке Белой Руси. Эта река сейчас называется еще

и Даугава. И нет на свете никаких белых русов. А все рассказы про каких-то чернорусов от татаро-монголов, про каких-то монголо-татар, как и про иго... все это сегодня, ну, уже совсем не смешной исторический анекдот для абсолютных невежд.

О Белоруссии, о Литве, о Вильнюсе, о реках Неман, Вилия-Нярис, Вильня, о других реках, текущих на север, в Балтийское море, которые в прошлом тоже считались реками белыми, нужно говорить отдельно. А пока, дорогие мои, сил душевных сегодня хватит только для разговоров о родной Украине.

Итак, Украина – это старое другое название реки Днепр! Было время, когда Днепр-река назывался «река Украина». Украина – это река, река! Днепр же – отец-река.

...Прожил немало лет я на дорогой моему сердцу Украине. В славном граде Николаеве. Походил по Днепру, как и по многим другим рекам, морям и океанам.

Мы, русскоговорящие, украинскоговорящие, белорусскоговорящие, никогда не путаем в словах начальную букву У и начальную букву О. Никогда! Для нас это разные буквы. И на слух разные, и по произношению, и по написанию. Слова «оказать» и «указать» – для нас разные слова. Слова «оклад» и «уклад» – для нас разные слова. И слова «окра́йна» и «укра́йна» – для нас тоже абсолютно разные слова! Даже если их произносить как «окра́йна» и «укра́йна». Как это иногда делают.

Украина – это никакая не окраина Руси. Украина сама есть Русь. Другая Русь. Например, Киевская Русь. Все земли всех трех Русей есть одна и та же земля. И если вдруг Днепр начать считать окраиной для Волги, то Волга есть такая же окраина для Днепра. А Белая Русь – еще одна окраина для них обеих...

Но дело даже не в этом. В слове «Украина» первая буква – не У!

Первая буква в слове «Украина» – не У, а УК! Есть такая буква – УК. Была раньше такая сложная для иноземцев буква в славянских буквицах-каракулицах (переназванных позже, известно для каких целей, кириллицей). И не стану я сейчас вдаваться во все подробности истории этой буквы, во все ее написания и звучания. Главное, я знаю, как именно связаны слова «Днепр» и «Украина». Оба эти слова состоят из двух частей. Так вообще было положено называть реки в русском языке. И так они все в русском языке и называются по сей день.

Не стану сейчас в подробностях пояснять, как именно делаются названия рек. Об этом в будущем будет мой особый рассказ... С налета не объясню. Поверьте пока на слово: Украина и Березина – это варианты одного и того же названия реки.

Естественно и то, что и Днепр в разных своих краях, в разных своих берегах назывался по-разному. К чему я веду? Одни люди живут на Волге, другие – на Днепре, третьи

– на Украине, четвертые – на Кавказе, пятые – на Урале... Все русскоговорящие так говорят. А почему «на»? Почему не «в»? Ну, потому что в русском языке так принято: люди, живущие у берегов какой-то реки, живут на этой реке. Не у реки, не возле реки, не около реки, а на реке.

Всегда русскоговорящие, говоря так, имели в виду живущих на реке. И раньше все люди об этом знали. А сейчас хоть и забыли, но мы продолжаем так говорить. Люди живут на Украине, потому что они живут на реке Украина! То есть на Днепре, то есть на Малой Руси.

По общим правилам земли, прилегающие к реке Украине, должны называться Украиния! И страна должна бы по-правильному называться не Украина, а Украиния. Тогда бы словосочетание «в Украине» так отчаянно не резало бы слух всем русскоговорящим... Не в Украине, а в Украинии. Не в Малой Руси, а в Малороссии. Не в Малой Руси, а на Малой Руси... То есть на Днепре, то есть на Украине.

Вот так. Если с этим понятно, то почему же – тогда вправе спросить вы – мы говорим «на Кавказе»? Кавказ – это что ли тоже река? Да. Кавказ – это река! И называется она сейчас Терек. А было время, когда река Терек называлась рекой Кавказом.

Была в свое время еще и река Северный Кавказ. И поэтому люди живут «на» Северном Кавказе. Сейчас же Северный Кавказ называется Кумо-Манычской впадиной, в которой текут река Маныч и река Кумá.

Кто, как и зачем поменял нам названия всех наших рек – тоже не вопрос сегодняшней темы. Скажу лучше о тех наших людях, которые живут на Урале и на Дальнем Востоке. Было время, когда река Амур называлась Дальний Восток. Или, точнее, река Восток Дальний. Все люди, которые живут сейчас в местах, которые мы называем Дальним Востоком, живут на реке Дальний Восток. Поэтому все они живут на Дальнем Востоке. То есть на реке Амур. А от этой реки и от всех земель, примыкающих к ней, мы Дальним Востоком сейчас называем гораздо большую территорию.

Есть у нас и река Дальний Восток. И этот наш Дальний Восток наши предки называли еще и по-другому. Они называли его река Маньчжур. А землю при реке Маньчжур (по общим неизвестным вам правилам) называли Маньчжурія.

Название реки Маньчжур означает Маныч Восточный. Названия «Маньчжур» и «Амур» есть разные сокращения названия «Маныч Жур» или «Маныч Гур». Или «Маныч Горн»! А слово «горн», как я уже говорил, в русском языке означает «восток»!

Название «Маньчжур», или «Маныч Горн», то есть «Маныч Восточный», принесли с собой люди русские – переселенцы и казаки. Они пришли некогда на эту красивейшую реку и дали ей свое название.

Так, к слову, и среднеазиатская река – Сырдарья, или Желтая Дарья, или Желтая Река, – раньше называлась Средняя Аза. И от нее все земли, к ней примыкающие, получили

название «Средняя Азия». А все рассказы о каких-то маньчжурах, о каких-то китайцах, о какой-то чужой древнейшей культуре... все это уже другой исторический анекдот, прояснить который уже нет сил.

Друзья мои! Как я вас неоднократно предупреждал, все, о чем я сейчас вам рассказал, разумеется, нуждается в тысячах пояснений от меня. И сами эти пояснения тоже будут нуждаться в пояснениях. Но если я сейчас начну все пояснять, то этот наш с вами географический урок Русской Школы Русского языка станет просто бесконечным и вы забудете, о чем он. А был он о Руси, о трех наших великих русских реках и о других реках и речках нашего царства-государства.

На сегодня, пожалуй, все.

До новых встреч! Ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 7

Небесный урок. Луна-оборотень

Сегодня у нас с вами будет урок седьмой, небесный. Но прежде благодарю вас за возрастающий интерес к нашим урокам по всему русскоговорящему миру.

Особенно приятно мне было получить высокую оценку от коллег – профессиональных филологов с большими научными степенями. На что я, признаюсь, вовсе не рассчитывал на первом этапе наших занятий. Слишком революционно это выглядит для всех нас, заскорузлых адептов немецкой си-

стемы изучения любых наук. Слишком многое нужно прояснить, чтобы воскресить из иссушенной, размалеванной и обряженной в чужие одежды мумии реальное тело русского языка.

Благодарен я вам и за то, что вам приходится что-то принимать на доверии ко мне, терпеливо дожидаясь последующих пояснений. Они обязательно будут.

Нынче же, какую бы тему для следующего урока я ни взял, понимаю, что, дабы раскрыть ее полнее и убедительнее, необходимо прояснить прежде целый ряд сопутствующих ей тем, слов, понятий... Поэтому выбрать и удержаться в одной теме очень непросто, да и неправильно, в связи с особой структурой нашего языка. А это и изначальный символизм религиозных образов, сказочных персонажей, мифологических сюжетов, неискаженных текстов русских песен, былин, пословиц и поговорок, которые в итоге сами распакуют в сознании любого человека говорящего и думающего на русском языке и русскую космогонию, и русское мирочувствие, и, отсюда, особое, исконное мировоззрение буквально на все грани жизни.

Дополнительную сложность создают в разной степени оформленные вбросы в сетях, да и на книжных прилавках, по теме русского языка, уводящие неокрепшие умы в дремучие дебри и болота с их кодировками, расшифровками и придуманными, послоговыми якобы значениями и образами русских букв. Информационное пространство буквально за-

валено подобными измышлизмами.

Посему услышьте, пожалуйста, следующие пункты моего обращения:

1. Не спрашивайте, как я отношусь к тем или иным авторам или текстам? К ним я никак не отношусь.
2. Где еще можно прочесть о том, что я рассказываю? Увы, нигде.
3. Не нравится, или сложно, то, о чем я говорю, – не слушайте и не высказывайте своего мнения, если вас о нем не просят, – если, конечно, в этом не заключается ваша специальная деятельность по какому-то противодействию.
4. Простите, что не отвечаю на ваши вопросы по поводу значений или происхождений тех или иных слов. На каждый из этих вопросов на этом этапе нашего переучивания можно ответить лишь двумя-тремя уроками.

Моя же цель в целом – вернуть возможность вам самим отвечать на эти вопросы, связанные в том числе как с реальной, великой историей нашей державы, так и с вылепленной историей всего мира. Благодарю всех, кто меня услышал.

Сегодня в Русской Школе Русского языка у нас будет небесный урок. Мы же с вами, в конце концов, живем не в Поднебесной, а в Небесной империи. Так что располагайтесь поудобнее, беседа затянется. Короче не получится. А если перегреетесь, откладывайте книгу в сторону и продолжайте читать, лишь отдохнув.

А расскажу я вам сегодня, дорогие мои друзья и подру-

ги, кое-что о луне. Расскажу о ней так, как никто вам о ней не рассказывал и, видимо, не расскажет. Сразу проясню, что рассказ мой не связан с повествованием о луне как о небесном теле или объекте. Не связан он и с наукой, и с историей космоса и космонавтики... Он о том, как, почему и что называлось в изводном русском языке в связи с луной.

Итак, луна светит нам с неба ночью, но иногда бывает она видимой и днем, в чистом синем небе. И видна она нам все время по-разному. То как светлая скобка, выпуклая вправо... То видна светлой скобкой, выпуклой влево... В полнолуние она висит над головой, как светло-желтый блин на черной сковороде звездного неба. То ее вообще нет нигде...

Русские слова «старость», «старый», «стареющий» начинаются на букву С, и на эту букву С похож стареющий месяц. По этой букве С мы учим своих детей различать на небе старый (либо стареющий) месяц или молодую луну, которая нам видна как светлая скобка, выпуклая влево, к востоку.

Но как-то, согласитесь, странно всякий раз, друзья мои, у нас получается: то мы луну называем луной, то – месяцем. Так вот, скажу я вам, на самом деле луна и месяц – вовсе не одно и то же. Исходно в русском языке луна не называлась месяцем, а месяц, в свою очередь, никогда не назывался луной.

Луной луна называется только со дня новолуния и до дня полнолуния. И все. Новолунием же мы называем тонюсенькую скобочку, выпуклую вправо, которая появляется в небе

на западе, где солнце только что закатилось за горизонт. Это самое начало видимости луны на небе. Затем мы продолжаем отсчет дней луны: второй день луны, третий, четвертый день... и так далее. Луна становится все более и более толстой, широкой скобкой, выпуклой вправо, все дальше и дальше отходя от солнца. Затем луна совсем перестает быть похожей на скобку и светится уже неправильным овалом...

И так, считая и считая дни луны, мы доходим до того дня, когда луна вся заполняется светом и наконец становится лунной полной. Она полна светом, или исполнилась света, как говорили раньше. То есть она наконец становится большим светло-желтым небесным блином, на котором в хорошие погожие дни видны различные, затемняющие ее лик пятна. Опоэтизированно мы такую полную луну сравниваем с кругом ноздреватого сыра с темными большими дырами и маленькими дырочками... Или с краюхой пышного дырчатого хлеба...

Первый день такой полной луны мы называем первым днем полнолуния. И, в зависимости от некоторых небесных обстоятельств, два или три дня светит нам с ночного неба полная луна, вставая там же, где встает солнце на востоке, и пребывая в такие дни прямо напротив солнца – на другом конце неба.

В самом начале своего похода по ночным небесам, еще невысоко над землей, полная луна бывает большой, красивой, ярко-оранжевой и даже красноватой. Иногда такую лу-

ну называют цыганским солнцем. Известно, что цыгане особо почитают полную луну. Раньше считалось, что у костра на земле и у полной луны над ним есть некие тайные, волшебные взаимоотношения, в которые человеку можно вовремя и правильно встрять и получить с них что-то хорошее для себя. Поэтому любители ночной жизни и «халявного» счастья бегали в полную луну на веселье к цыганам.

Весь световой месяц длится чуть больше двадцати девяти с половиной суток. Такой месяц в астрономии называется синодическим месяцем. У русских такой световой месяц назывался раньше «собачий месяц», «месяц собаки» или «месяц волка». Ну, может, потому что Луна сопровождает Землю так же, как собака сопровождает человека. То пес идет с нами рядом, и его хорошо видно, то отдалится, убежит куда-то, скроется из виду, то вновь оказывается рядом на глазах. И луну собаки любят. Бывает, поют под нее. И их родственники – волки в лесу – тоже любят повить на луну.

Поскольку на небе – то луна есть, то ее нет, то она так к нам повернется, то этак... все время меняется, обращается... наши далекие предки луну считали небесным оборотнем. Полную луну они считали небесной собакой или небесным волком, а во время, когда луна была темной, ее считали небесным вороньим конем.

Таким образом, небесный серебристый волк со временем оборачивался небесным конем, а еще со временем этот небесный конь оборачивался обратно, превращаясь в небес-

ного волка. Об этом часто рассказывается в русских сказках. Раз на небе нет темной луны, ее не видно – значит, нет на небе и черного, вороного коня, вороного коня всех наших сказочных героев.

Но сказки свои мы сейчас позабыли или переписали их, упростили их донельзя, так что теперь в них ничего понять невозможно... Вполне вероятно, и потому, что однажды что-либо понимать стало и нежелательно. Наделали из чудесных, чудных, полных волшебства сказок примитивных сказочек для детей четырех-шести лет.

Ну так вот. На земле небесным конем считался человек, заговоренный, проклятый злым колдуном. Для того чтобы человека от этого заклятия избавить, нужно особым образом убить в нем волка-оборотня. Убить его, само собой, следовало в тот момент, когда человек в этого самого волка-оборотня обернется. Причем сделать это можно было, известно, только чем-то серебряным: серебряным зеркалом или серебряной нитью, серебряной стрелой или серебряной пулей... и затем обязательно добить его, и непременно контрольным, то есть осиновым колом.

Арсенал против собаки-волка-оборотня – серебро и осина. А еще можно его убить, дав ему тридцать серебрянников за предательство близких, и тогда он сам на той самой своей осине и повесится. Почему, кстати, 30, а не 20 или 50 серебрянников? Да потому что число 30 раньше считалось числом оборотня – волка-собаки. Именно поэтому существует вы-

ражение «собаке – собачья смерть»...

Но вернемся к луне. Считается, что луна светит нам отраженным солнечным светом. В зависимости от взаимного положения луны и солнца мы каждый новый день, точнее каждую новую ночь, видим ее освещенной по-иному. Разные степени освещенности луны мы называем ее разными фазами.

В зависимости от небесных обстоятельств, когда луна находится где-то вблизи солнца и своей освещенной стороной обращена к солнцу, мы, бывает, луну на небе вообще не видим два или три дня. Нам в эти дни она проявлена темной, неосвещенной. В светлом же небе находящийся в лучах солнца темный кружок неосвещенной луны, конечно, вообще не виден...

Теперь немного арифметики. Вычитаем из двадцати девяти с половиной суток двое или трое безлунных суток и получаем примерно двадцать шесть с половиной или двадцать семь с половиной... в общем, около двадцати семи дней. Значит, видим мы луну двадцать шесть или двадцать семь суток.

Получается, луна у нас растет примерно двенадцать суток. То есть подряд двенадцать дней мы видим двенадцать фаз растущей луны. Потом она у нас наливается до́полна... вся заполняется светом и становится наконец серебристой волшебной полной луной. Такую полную луну мы называем полнолунием. И такой она у нас будет двое или трое суток...

а последующие оставшиеся двенадцать суток она только спадает, стареет и, наконец, совсем уходит от нас и пропадает.

Мы видим двенадцать дней подряд двенадцать фаз стареющей луны. Так вот, друзья мои, эта самая стареющая луна не называется месяцем! Нарастающая луна называется нарастающей луной, а стареющая луна по-другому называется уходящей луной... Но не месяцем!

Примерно на пятнадцатый день луны у нее справа появляется тоненький темный серпик. Луны уже справа как бы немножечко не хватает. То есть краешек лунного блина справа слегка подгорел, затемнился... Так вот, дорогие мои, эта самая темная кромка с правого бока луны и называется месяцем! Обратите, пожалуйста, свое особое внимание: то есть месяцем называется не светлая часть луны, а ее темная, затемненная часть.

Первый день ущерба луны считался раньше в некотором смысле плохим днем. Но это, вообще, смотря кому как... Этот пятнадцатый день луны назывался «день мясника». В такой день положено было резать скот. Скот резали на мясо и, разумеется, особыми ножами срезали с туши животного шкуру. Правильно срезать шкуру – особое искусство. Люди, которые занимались выделкой шкур, назывались скорняками. Снятую шкуру особым образом распинали для просушки, то есть растягивали повешенной всегда вниз головой.

Светлая часть луны, по старым представлениям, есть часть, которая покрыта светлой кожей. А темная часть лу-

ны считалась частью, с которой кожа снята или содрана. Или срезана. Оттого темная часть луны, то есть месяц, считалась частью кровавой, или окровавленной, и она считалась частью мясной. То есть она считалась той частью, где мясо не покрыто кожей.

Да, конечно, темная часть луны темно-серая или вообще черная, но никак не красная, не цвета мяса, скажете вы. Но раньше у русских считалось, что цвета черный, багрово-красный и золотой, или золотистый, это один и тот же цвет (черный, червлёный, червонный...). Так было принято у наших предков. Сейчас подробно объяснять не стану. В основном это связано с геральдикой – гербами родов, градов, с флагами и хоругвями. В церковной деятельности – с написанием икон, с церковной и храмовой утварью...

Сообщу лучше совсем неожиданное: непосредственное отношение к слову «месяц» имеет слово «мясо». Также к слову «месяц» имеет прямое отношение немецкое слово «мессер», означающее «нож». И само русское слово «нож» тоже, разумеется, имеет прямое отношение к слову «месяц». Хотя на слух это не чувствуется.

Черная кромка первого дня ущерба луны называлась «нож святого Варфоломея». Или попросту «нож мясника». Известно же, что атрибутом святого Варфоломея считается особый кривой нож скорняков. Или как там у нас: «Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.